

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШВЕДСКОГО ГОСТИНОГО ДВОРА В НОВГОРОДЕ В XVII в.

В городах Древней Руси и многих соседних западноевропейских стран торговля иноземных купцов обычно производилась в специально отведенных для этой цели гостиных дворах. Наличие своего гостиного двора было выгодно приезжим иностранным купцам: они находили там удобное жилье, склады для хранения товаров; безопасность проживания на этом дворе и сохранность товаров, а также право ведения торговли обеспечивались местной властью. С русской правительственной точки зрения выгодно было сосредоточение иноземных купцов в гостиных дворах: так легче было изолировать иноземных подданных от нежелательных контактов с местным населением и не допускать утайки этими купцами привозимых товаров от уплаты пошлин. Гостиные дворы для иноземных купцов обеспечивали интересы русских торговых людей: находясь на дворе под постоянным контролем, иноземные купцы не могли вести не допускаемую для иностранцев русскими законами розничную торговлю и были вынуждены производить только оптовую торговлю, оставляя русским торговцам посредническую прибыль от перепродажи иноземных товаров.

Особенно большое развитие иноземные гостиные дворы получили в Новгороде, где они действовали с XII до начала XVIII в. В период существования Новгородской боярской республики в Новгороде имелись Немецкий и Готский дворы, причем наибольшую роль играл Немецкий двор, на котором торговали прибалтийско-немецкие и заморские ганзейские купцы. В XVII в., когда после Столбовского договора все русское балтийское побережье отошло к Швеции, в Новгороде особенно большое значение приобрел шведский двор.

Шведский двор в Новгороде играл в XVII в. важную роль и во всей внешней торговле Русского государства. В 20—40-х гг. XVII в. в России существовали еще гостиные дворы английской торговой компании в Москве, Архангельске, Холмогорах, Вологде и Ярославле, а в 1630-е гг. были восстановлены любекские дворы в Новгороде и Пскове;¹ последние по своим размерам и объему торговли уступали новгородскому шведскому двору (любекские купцы в XVII в. в большинстве своем сами не ездили внутрь России и вели торговлю с русскими через посредство подвластных

¹ *Melander K. R.* Die Beziehungen und Unterhandlungen betreffend der Handel zwischen Lübeck und Russland während der Jahre 1631—1652. — *Historiallinen Arkisto.* Helsinki, 1903, XVIII, S. 102—136; *Шаскольский И. П.* Жалованная грамота Михаила Федоровича любекским купцам 1636 г. — В кн.: Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964, с. 360—362.

в то время Швеции прибалтийско-немецких купцов Нарвы, Ревеля и Риги). Шведских гостиных дворов в России в XVII в. было только два — в Москве и в Новгороде, причем московский двор использовался в большей мере как резиденция шведских дипломатических агентов в русской столице и по своим размерам и масштабам торговых операций заметно уступал новгородскому двору. По условиям Столбовского договора должен был быть создан и третий шведский гостинный двор в России — в Пскове, однако этот вопрос стал объектом длительного дипломатического спора и, по имеющимся данным, так и не был разрешен вплоть до конца XVII в.² Купечеству других западноевропейских государств русское правительство в XVII в. не дало права устраивать свои гостиные дворы в русских городах; купцы из этих государств, приезжая в Россию, должны были останавливаться на общих «государевых» гостиных дворах.

Таким образом, еще в 1620—1640-х гг. шведский двор в Новгороде был одним из наиболее крупных иноземных торговых дворов, а после закрытия в 1649 г. английских дворов во всех русских городах новгородский шведский двор стал (вплоть до конца XVII в.) самым большим иноземным гостинным двором в России.

Внешняя история шведского двора в Новгороде небогата событиями. Поскольку в XVI и начале XVII в. Новгород и другие северо-западные русские города не вели прямой торговли со Швецией и лишь в небольших размерах торговали с ближайшим подвластным Швеции пограничным городом Выборгом,³ в Новгороде не было необходимости для устройства специального шведского гостинного двора. Такая потребность возникла лишь после Столбовского мира 1617 г., когда Россия (и с нею Новгород) была отрезана от Балтийского моря, и с этого момента вся внешняя торговля Новгорода могла проходить лишь через владения Швеции. Поскольку к середине 1620-х гг., кроме Финляндии и Ижорской земли, и вся Восточная Прибалтика (с Ревелем, Нарвой, Ригой, Дерптом) оказалась под властью Швеции, для Новгорода и торговли со старыми шведскими владениями, и основная часть традиционной новгородской внешней торговли — торговые сношения с прибалтийскими городами — стали юридически торговлей с территорией Шведского государства. Теперь стало необходимо создание в Новгороде специального гостинного двора для приезжающих в город купцов, подданных Швеции.

² Шаскольский И. П. Устройство шведских гостиных дворов в городах России после Столбовского мира 1617 г. — Скандинавский сборник. Таллин, 1965, X, с. 91—104; Piirimäe H. Kaubanduse küsimused vene rootsi suhetes 1661—1700. A. Tartu, 1961, p. 71—72.

³ См., например: Ekonomiska förbindelser mellan Sverige och Ryssland under 1600-talet. Stockholm, 1978, № 1—3; то же в переводе: Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в. (далее — ЭСМРШ). М., 1981, I, № 1—3; Ruuth J. W. Viborgs stads historia. Helsingfors, 1906, I, s. 190—203.

Это обстоятельство было учтено уже при составлении Столбовского мирного договора 1617 г. 15-я статья договора предусматривала создание шведских гостиных дворов в Новгороде, Искве и Москве.⁴ В 1618 г. в жалованной грамоте кунцам Шведского государства русское правительство обязалось предоставить необходимые условия для устройства шведских торговых дворов.⁵

Уже в первые годы после Столбовского мира купцы из шведских владений стали приезжать в Новгород и обращаться к русским властям с просьбами об устройстве для них гостиного двора,⁶ однако практическое решение этого вопроса надолго затянулось.

По жалованной грамоте 1618 г. предписывалось отвести участок для шведского двора в Новгороде на Софийской стороне; по-видимому, составлявшие текст грамоты дьяки и подьячие Посольского приказа не знали, что Софийская сторона Новгорода полностью выгорела во время шведской интервенции, поэтому размещение там торгового двора будет крайне неудобно для шведских подданных — купцов. Естественно, что купцы из шведских владений отказались устраивать свой двор на Софийской стороне и стали требовать предоставления участка для двора на уцелевшей в годы интервенции Торговой стороне, вблизи новгородского Торга. Возник длительный спор: московское правительство не хотело (по дипломатическим соображениям) отступать от ранее принятого решения, шведские кунцы не хотели соглашаться на устройство своего двора на неудобном месте.⁷

Шведское правительство и его администрация в пограничной Нарве стали придерживаться пассивной позиции: занятые развернувшейся в эти годы на полях Прибалтики войной против Польши шведские власти не предприняли необходимых дипломатических шагов по устройству в Новгороде гостиного двора для своих подданных.

Постепенно выяснилось, что задержка с устройством шведского гостиного двора в Новгороде оказывается более невыгодной для русской стороны, чем для купцов шведских владений. Стране, разоренной многими годами иноземной интервенции и гражданской войны, нужно было скорее начать развертывание оживленной торговли со шведскими владениями, а через эти владения — с Западной Европой, чтобы получать оттуда многие необходимые товары; нужно было скорее создать условия для привлечения в Новгород купцов из прибалтийских владений Швеции. И в 1624 г. русское правительство пошло на уступки и

⁴ Русско-шведские экономические отношения в XVII в. М., 1960 (далее — РШЭО), № 1.

⁵ РШЭО, № 2.

⁶ РШЭО, № 4, 8; Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в. (далее — ЭСМРШ). М., 1978, № 7, 9.

⁷ РШЭО, № 4, 8, 9; ЭСМРШ. М., 1978, № 9, 11; Центральный государственный архив древних актов (далее — ЦГАДА), ф. 96, № 1, л. 83—84, 222—224, 231—232.

предоставило участок для шведского двора на Торговой стороне, в самом удобном месте — на Ярославовом дворище, в центре повгородского Торга.⁸ Больше того, хотя по русским законам иноземные купцы сами должны были строить свои дворы, на этот раз русское правительство построило шведский двор в Новгороде своими силами и на свои средства. В начале 1627 г. шведский гостинный двор уже вступил в действие.⁹

Однако первый шведский двор в Новгороде просуществовал недолго,¹⁰ уже в 1633 г. он сгорел в результате пожара,¹¹ охватившего большую часть города. Вновь возник вопрос о восстановлении шведского двора, и вновь он затянулся на многие годы в значительной мере потому, что шведское правительство и его администрация в Нарве опять не предпринимали серьезных усилий для решения этого вопроса, ограничиваясь лишь дипломатическими демаршами.¹² Лишь в 1645—1646 гг. шведским правительством были отпущены необходимые средства, шведский двор в Новгороде был снова отстроен и к началу 1648 г. начал действовать.¹³

В 1645—1656 гг. шведским двором в Новгороде управлял королевский приказчик Адольф Эберс,¹⁴ административные заботы Эберс успешно сочетал с собственными коммерческими операциями.¹⁵

Во время новгородского восстания весной 1650 г. шведский двор оказался в гуще событий. Уже на второй день восстания на шведский двор ворвались восставшие и схватили здесь только что приехавшего из Москвы торгового агента шведского правительства Дениса Эшфилера, присланного в Россию для закупки хлеба. Сам двор и находившиеся там к началу восстания шведские подданные — купцы и шведский приказчик Эберс — за время восстания не пострадали; по в течение пяти недель восстания все купцы, жившие на шведском дворе, находились там под арестом, товары их были конфискованы.¹⁶ После подавления восстания

⁸ На основании документов (см. след. примеч.) удалось точно установить на современном городском плане место, где с 1624 г. и до конца XVII в. располагался шведский двор в Новгороде (*Рыбина Е. А.* Шведский двор в Новгороде в XVII в. — *Русский город. М., 1983, вып. 6, с. 80—83, 89—90.*)

⁹ РШЭО, № 90; ЭСМРШ. М., 1978, № 15, 50; *Шаскольский И. П.* Устройство шведских гостинных дворов в городах России. . ., с. 85—87.

¹⁰ В русских источниках не обнаружено конкретных сведений о деятельности первого шведского двора; неизвестно, в частности, кто был назначенным шведскими властями приказчиком (фактором) этого двора.

¹¹ РШЭО, № 58.

¹² РШЭО, № 85; ЭСМРШ. М., 1978, № 38, 51 и др.

¹³ РШЭО, № 96.

¹⁴ Эберс позднее получил дворянство, дворянскую фамилию Эберсшельд и стал видным шведским дипломатом (см. РШЭО, № 190, 194, 196, 207, 213, 263).

¹⁵ РШЭО, № 97, 218 (с. 351).

¹⁶ *Форстен Г. В.* Сношения Швеции и России во второй половине XVII в. — ЖМНП, 1898, февраль, с. 216—218; *Тихомиров М. П.* Новгородское восстание 1650 г. — *Истор. записки, 1940, № 7, с. 96—97.*

деятельность шведского двора возобновилась и продолжалась до 1656 г.

С началом русско-шведской войны 1656—1661 гг. шведские гостиные дворы в русских городах были закрыты и взяты в казну. Был закрыт и шведский двор в Новгороде; при этом были взяты в казну находившиеся там товары шведских подданных — купцов. Участок и строения запустевшего двора в следующем, 1657 г. по распоряжению правительства были отданы валдайскому Иверскому монастырю, устроившему там свое подворье.¹⁷

По окончании русско-шведской войны 1656—1661 гг. наступил последний, наиболее длительный период деятельности шведского двора в Новгороде.

По условиям Валиесарского перемирия 1659 г. все ранее существовавшие шведские гостиные дворы в русских городах должны были быть восстановлены на прежних местах и на прежних основаниях.¹⁸ Во время русско-шведских переговоров в период действия Валиесарского перемирия шведская сторона неоднократно поднимала вопрос о выполнении данного условия.¹⁹ Однако трудности, возникшие в ходе урегулирования других спорных вопросов, привели к тому, что до заключения постоянного мира это условие выполнено не было,²⁰ и оно было повторено в Кардисском мирном договоре 1661 г.²¹ Вопрос о восстановлении шведских дворов был окончательно разрешен во время переговоров в Москве шведского посла Бенгта Горна с русским правительством в марте 1662 г.;²² еще до окончания переговоров, 20 марта 1662 г. в Новгород (как и в другие русские города, где должны были быть устроены шведские дворы) была послана грамота о возвращении шведским подданным — купцам ранее существовавшего двора.²³

По распоряжению воеводы прежний шведский двор был отобрап у Иверского монастыря.²⁴ В январе 1663 г. из Нарвы был прислан шведский приказчик Олоф Баркхусен («Алаус Баркузен») с «листом» от нарвского губернатора,²⁵ в котором содержались полномочия принять у русских властей в Новгороде швед-

¹⁷ РШЭО, № 150.

¹⁸ РШЭО, № 128 (ст. 7).

¹⁹ Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII в. — ЖМНП, 1898, май, с. 71—74.

²⁰ Во время кардисских переговоров 1661 г. шведские послы жаловались, что «в Новгороде двор и по се время не отведен» (РШЭО, № 135—II); см. также: Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII в. — ЖМНП, 1898, май, с. 82.

²¹ РШЭО, № 136, ст. 11.

²² РШЭО, № 139, ст. 8; ЭСМРШ. М., 1978, № 68, ст. 8; Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII в. — ЖМНП, 1898, май, с. 67.

²³ ЭСМРШ. М., 1978, № 69.

²⁴ РШЭО, № 150.

²⁵ Архив ЛОИИ СССР, Кол. актовых книг, № 28, л. 149 об.—150; Piirimäe H. Kaubanduse küsimused vene rootsi suhetes 1661—1700, s. 68.

ский двор и наладить его деятельность.²⁶ В феврале 1663 г. двор был передан под расписку²⁷ шведскому приказчику.

Ремонт зданий шведского двора затянулся на полтора-два года, но тем не менее уже с весны 1663 г. шведский двор стал функционировать²⁸ и действовал затем непрерывно в течение почти четырех десятилетий, до начала Северной войны.

За этот последний период самыми крупными событиями были смены приказчиков (факторов) шведского двора; по известным в настоящее время источникам невозможно точно установить не только даты деятельности всех приказчиков 1660—1690-х гг., но даже их имена. Известно, что первым приказчиком был уже упомянутый Олоф Баркхусен — в 1663—1664 гг.; имя следующего приказчика неизвестно; с конца 1666 г. приказчиком новгородского двора был крупнейший ниненшанский купец Генрих Пипер,²⁹ ранее в течение многих лет являвшийся бургомистром Ниненшанца; в 1668 г. приказчиком был назначен Ханс Дейн (Hans Dein).³⁰ Известно далее, что в середине 80-х гг. приказчиком новгородского двора был Николай Гизинг,³¹ в середине 90-х гг. — Филипп Фингаген.³²

По русским источникам известно, что какие-то дополнительные постройки возводились на шведском дворе в 1668 г.,³³ в середине 1680-х гг., когда здания двора сильно обветшали,³⁴ шведской стороной были предприняты большие строительные работы; чтобы создать более безопасные условия для хранения товаров и

²⁶ Баркхусен был назначен на пост приказчика («фактора») шведского двора в Новгороде еще в марте 1660 г. (*Nordwall J. E. Svensk-ryska underhandlingar före freden i Kardis. Upsala, 1890, s. 75*), вскоре после заключения Валиесарского перемирия, но его отправка в Новгород была задержана до тех пор, пока не были урегулированы некоторые спорные вопросы, возникшие во время восстановления мирных отношений между обоими государствами (*Fahlborg B. Sveriges yttre politik 1660—1664. Stockholm, 1932, s. 297, 306*). В 1664 г., после налаживания деятельности шведского двора в Новгороде, он вернулся в Стокгольм и работал там в качестве королевского переводчика, а в 1667—1687 гг. — в качестве переводчика (толмача) на русском гостинном дворе в шведской столице (*Hjärne H. En rysk emigrant i Sverige för två hundra år sedan. — Historisk tidskrift, 1881, s. 78, 82*), являясь в то время лучшим в Швеции знатоком русского языка; им, в частности, был выполнен для шведского правительства перевод на шведский язык известного сочинения Котоншиша.

²⁷ ЭСМРШ. М., 1978, № 74.

²⁸ Видимо, было сразу же восстановлено одно из наименее пострадавших зданий, где смогли поселить купцов; из одного документа видно, что к маю того же 1663 г. на дворе уже жило много прибалтийско-немецких торговых людей (ЦГАДА, ф. 96, 1663 г., № 1, л. 337—339).

²⁹ *Fahlborg B. Sveriges yttre politik 1664—1668. Stockholm, 1949, I, s. 550.*

³⁰ *Piirimäe H. Kaubanduse küsimused vene rootsi suhetes 1661—1700, s. 68.*

³¹ РШЭО, № 263, 264; ЭСМРШ. М., 1978, № 102.

³² РШЭО, № 316.

³³ *Piirimäe H. Kaubanduse küsimused vene rootsi suhetes 1661—1700, s. 68.*

³⁴ «В Великом Новгороде свейской двор обвалился и огили весь» (РШЭО, № 260).

большие удобства для приезжающих купцов, вместо обветшавших деревянных зданий были построены каменные «палаты». Для строительных работ в 1684 г. приказчику шведского двора Николаю Гизингу были отпущены необходимые средства из королевской казны.³⁵

Предпринятое в Новгороде строительство капитальных зданий для шведского двора свидетельствовало, что шведское правительство и подвластное ему купечество рассчитывали на длительное существование системы экономических отношений России и Швеции, сложившейся со времени Столбовского мира в условиях, когда Россия была полностью отрезана от Балтийского моря и когда русская торговля с Западной Европой на балтийском направлении в основном производилась через Новгород и Псков и через посредство купечества прибалтийско-немецких городов (Нарвы, Ревеля, Риги).³⁶ Однако эти расчеты не оправдались: Россия не могла дальше развиваться без собственного выхода к Балтийскому морю, и с 1700 г. этот жизненно важный вопрос стал решаться силой оружия.

С началом Северной войны шведский двор в Новгороде был закрыт, на этот раз навсегда. В ходе Северной войны под власть России перешли все ранее принадлежавшие Швеции прибалтийские города, откуда в XVII в. приезжали в Новгород «свейские торговые люди», — Нарва, Ревель, а также Ниеншанц, на месте которого был основан Петербург; купцы этих городов (кроме Ниеншанца, который в 1703 г. вообще прекратил свое существование) в результате Северной войны стали русскими подданными, для их торговли в любом русском городе более не требовалось устройство отдельного гостиного двора. Да и вообще с возвращением России берегов Балтийского моря Новгород перестал быть центром русской балтийской торговли (каковым он являлся на протяжении семи-восьми столетий), его роль отошла к Петербургу. Торговля с иностранными подданными в Новгороде прекратилась, потому и отпала потребность в существовании здесь гостиных дворов для иноземных купцов.³⁷

Имевшиеся в нашем распоряжении материалы позволили осветить внешнюю историю шведского двора в Новгороде. Однако наибольший интерес и наибольшее значение имеет его внутренняя история, т. е. история его торговой деятельности. Между тем

³⁵ РИЭО, № 260, 261, 263, 264; ЭСМРШ. М., 1978, № 102.

³⁶ Для 1680-х гг. подобные расчеты шведского правительства и его подданных купцов имели свои основания; великодержавная Швеция была в то время в зените своего могущества, шведский флот господствовал на Балтийском море, шведская армия после многих победоносных войн считалась одной из лучших в Европе, и надежды на длительное существование завоеванных позиций тогда еще казались вполне реальными.

³⁷ Пока не обнаружены сведения о деятельности любекского двора в Новгороде за последние десятилетия XVII в., но если он дожил до конца столетия, то должен был прекратить свое существование после начала Северной войны и основания Петербурга.

для изучения данного вопроса сохранившиеся источники дают сравнительно немного. К сожалению, полностью погибли новгородские таможенные книги, в которых регистрировались все сделки купцов, торговавших на шведском дворе, и которые могли дать полную картину торговли на этом дворе — и по объему, и по ассортименту товаров; удалось найти лишь одну краткую выпись из новгородских таможенных книг за один день — за 5 января 1650 г.³⁸ Из-за утраты таможенных книг об объеме торговли на шведском дворе (ни в количественном, ни в денежном выражении) мы ничего сказать не можем.³⁹ Но все же сохранившиеся источники содержат немало нужных нам сведений и позволяют делать определенные выводы.

Большую ценность представляет единственная дошедшая до нас книга Московской большой таможни 1693—1694 гг., фиксировавшая привоз товаров из Новгорода в Москву.⁴⁰ По этой книге можно приблизительно проследить явки товаров, купленных на шведском дворе в Новгороде. В ЦГАДА обнаружено также много документов, касающихся отдельных торговых поездок шведских подданных — купцов и отдельных торговых сделок. Ценные косвенные данные можно извлечь из нескольких таможенных книг главного торговавшего с Россией во второй половине XVII в. прибалтийского портового города — Нарвы.⁴¹

В общем, по имеющимся материалам, все же можно ответить на два важных вопроса: 1) кто (купцы какой национальности?) торговал на шведском дворе? 2) чем там торговали, каков был ассортимент ввоза и вывоза?

До сих пор наши историки, буквально следуя терминологии источников, считали, что в Новгороде, Пскове и других русских городах в XVII в. вели торговлю «свейские торговые люди», «свейские немчины», т. е. шведские купцы; создавалось впечатление, что шведские купцы широко развернули в то время торговые операции во многих городах России. Однако, когда при подготовке сборников документов «Русско-шведские экономические отношения в XVII в.» и «Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в.» и при дальнейшем изучении собранных там материалов было обращено специальное внимание на национальность

³⁸ РШЭО, № 106.

³⁹ Только для одного года мы имеем приблизительные данные. В 1656 г. при закрытии шведского двора (в связи с началом войны 1656—1661 гг.) одних только товаров, принадлежавших приказчику этого двора А. Эберсу, было конфисковано на весьма крупную по тому времени сумму — 2425 р. (РШЭО, № 213, с. 351); данная сумма была впоследствии возмещена Эберсу из средств русской казны (РШЭО, № 135—II, 135—III). Общая стоимость товаров, нахотившихся в тот момент на шведском дворе, была, вероятно, в несколько раз больше.

⁴⁰ Книги Московской большой таможни — новгородская, астраханская, малороссийская 1693—1694 гг. — Труды ГИМ. М., 1961, вып. 38 (далее — Новг. книга Моск. таможни), с. 17—63.

⁴¹ Выдержки из этих книг, содержащие сведения о торговле с Россией, опубликованы: ЭСМРШ. М., 1978, с. 214—232, 236—252, 254—266; переводы — ЭСМРШ. М., 1981, III, с. 494—504, 506—527, 535—563, 571—592.

каждого из упомянутых «свейских торговых людей», выявилась совершенно иная картина.⁴² Оказалось, что почти все торговавшие в Новгороде, Пскове, Москве и других русских городах «свейские немчины» приезжали из прибалтийских городов — из Нарвы, Ревеля, Риги (и в меньшей мере из Дерпта) — и были по национальности прибалтийскими немцами; несмотря на самые тщательные поиски, за весь XVII в. удалось найти сведения всего о трех стокгольмских купцах, приезжавших с торговыми целями в Новгород, но и то двое из этих купцов были по национальности немцами,⁴³ третий — бельгийцем.⁴⁴ Имеется лишь небольшое число известий о приездах в Новгород шведских (по национальности) купцов из шведского города на Певе — Ниеншанца.⁴⁵

Таким образом, «шведский» гостиный двор в Новгороде в XVII в. получил свое название не от национальности, а от государственной принадлежности останавливавшихся на нем купцов; он обслуживал подданных Швеции, в подавляющем большинстве немецких купцов из подвластной тогда шведам Прибалтики, из городов Нарвы и Ревеля. В их числе были крупнейший ревельский купец Михаил Паульсен,⁴⁶ ревельский купец Эверт Стральборн,⁴⁷ нарвские купцы Андрей Детлов,⁴⁸ Арман Герберс,⁴⁹ Даниил Стевен,⁵⁰ Логин Нумменс,⁵¹ Юрий Тундер,⁵² Андрей Арманов (Гаген)⁵³ и Арман Арманов (Гаген),⁵⁴ Пауль Книппер,⁵⁵ Ортемей Фельтузен,⁵⁶ Август Зинт,⁵⁷ рижские купцы Каспар Дрелинг⁵⁸ и Федор Элферс.⁵⁹

⁴² Шаскольский И. П. Об основных особенностях русско-шведской торговли XVII в. — В кн.: Международные связи России XVII—XVIII вв. М., 1966, с. 9—11.

⁴³ Стокгольмские купцы Андрей Мейер, приезжавший в Новгород в 1633 г. (РШЭО, № 51), и Иоганн («Ягап») Фок, приезжавший в 1686 г. (РШЭО, № 277, 279), оба — с явно немецкими фамилиями.

⁴⁴ Стокгольмский купец Петр Терреус (Терье), приказчик богатейшего стокгольмского купца Луи де Геера, приезжал в Новгород в 1649 г. (РШЭО, № 99; ЭСМРШ. М., 1978, № 55; ЦГАДА, ф. 96, 1649 г., № 1, ч. 1, л. 137—138); бельгиец (из французской части Бельгии).

⁴⁵ РШЭО, № 106, 208.

⁴⁶ ЦГАДА, ф. 96, 1663 г., № 1, л. 2—4, 547—548; Архив ЛОИИ СССР, ф. Поруб. акты, № 156, 180, 185; Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII в. — ЖМНП, 1898, февраль, с. 258.

⁴⁷ РШЭО, № 204.

⁴⁸ ЭСМРШ. М., 1978, № 15.

⁴⁹ ЦГАДА, ф. 96, 1635 г., № 2, л. 85.

⁵⁰ РШЭО, № 162; ЦГАДА, ф. 96, 1663 г., № 1, л. 601—603; 1664 г., № 1, л. 46.

⁵¹ ЦГАДА, ф. 96, 1664 г., № 1, л. 188; РШЭО, № 175, 176, 267.

⁵² РШЭО, № 175; ЦГАДА, ф. 96, 1664 г., № 1, л. 188, 193.

⁵³ ЦГАДА, ф. 96, 1663 г., № 1, л. 60; 1664 г., л. 94—95, 188, 193—195; РШЭО, № 175, 176.

⁵⁴ ЦГАДА, ф. 96, 1664 г., л. 45.

⁵⁵ РШЭО, № 316.

⁵⁶ Архив ЛОИИ СССР, ф. Поруб. акты, № 156, 180, 185.

⁵⁷ ЦГАДА, ф. 96, 1668 г., № 1, л. 16.

⁵⁸ Курц Б. Г. Состояние России в 1650—1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1915, с. 114.

⁵⁹ РШЭО, № 266.

Из приведенного перечня имен и косвенных данных источни-ков видно, что больше всего Новгород посещали прибалтийско-немецкие купцы из ближайшего к Новгороду прибалтийского города Нарвы. Роль Ревеля, в XVI в. бывшего главным центром русской балтийской торговли, в течение XVII в. падала⁶⁰ и для русской торговли в целом, и для внешней торговли Новгорода. Рига, являвшаяся в XVII в. самым большим по численности населения и самым крупным торговым городом Шведского государства, в основном была внешнеторговым портом для восточных владений Польши (под властью которой находился бассейн Западной Двины, кроме ее низовьев); торговля с Россией играла для Риги второстепенную роль и велась в основном с ближайшим к Риге русским городом Псковом. Путь из Риги в Новгород был более дальним, шел через Псков, торговать с Новгородом было менее выгодно; в Новгород заезжали лишь изредка отдельные рижские купцы.

В XVI—начале XVII в., как уже говорилось, с Новгородом торговал ближайший пограничный город шведских владений в Финляндии — Выборг. Однако после Столбовского мира 1617 г. и перехода Ижорской земли под власть Швеции Выборг перестал быть пограничным городом, его роль в торговле с русскими владениями перешла к основанному шведами на Неве г. Ниешанцу.⁶¹ В русских и финляндских источниках XVII в. нами не обнаружено сведений о торговых поездках выборгских купцов в Новгород;⁶² видимо, если такие поездки и бывали, то лишь случайно.⁶³

Нужно еще иметь в виду, что, как уже говорилось, шведский двор был в Новгороде наиболее крупным средоточием приезжих иноземных купцов. В XVII в. в Новгороде действовал еще только один иноземный гостинный двор — любекский (для купцов из германского города Любека); купцы из других государств должны были останавливаться на общем («государеве») гостинном дворе вместе с русскими купцами. Однако если учесть, что в Новгород иноземные купцы могли попасть с Запада только через шведские

⁶⁰ Пийримяэ Х. А. Транзитная торговля России с Западной Европой через Таллин в XVII в. — В кн.: Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига, 1968, с. 114.

⁶¹ Ruuth J. W. Viborgs stads historia, s. 353—356.

⁶² И не только выборгских, но и вообще купцов из Финляндии. Известно лишь, что в грамоте от 3 февраля 1638 г. шведское правительство поручило финляндскому губернатору Перу Брахе отправить из Або двух купцов в Новгород на шведский двор, который еще не устроен по условиям мирного договора (Архив г. Хельсинки, ф. И. В. Руута, д. 3, выписки о торговле, листы не нумерованы); возможно, что купцов собирались послать не для торговли, а для ускорения устройства двора; были ли действительно посланы эти купцы, неизвестно.

⁶³ Есть только сведения, что выборгские купцы вели в 1660-е гг. в русских владениях в небольших размерах торговлю табаком (Ruuth J. W. Viborgs stads historia, s. 350); поскольку ввоз табака в Россию был запрещен, выборгские купцы не могли его привозить в Новгород и могли его продавать только в сельской местности.

владения (через шведское побережье Балтики), а шведские власти не очень охотно пропускали через свою территорию купцов из других стран в Россию и ввозили с их товаров немалые пошлины, то станет ясно, что, кроме шведских подданных, других иностранных купцов приезжало в Новгород в XVII в. очень немного. Следует учитывать также, что, кроме купцов из Шведского государства и из Любека, торговать в Новгороде было официально разрешено русскими властями только английским купцам и некоторым купцам из Нидерландов, но нидерландские купцы почти, а английские — совсем не пользовались этим правом, предпочитая торговый путь внутрь России через Архангельск. Из остальных европейских стран в Россию в XVII в. приезжали только единичные купцы. Таким образом, в Новгороде в XVII в. бывали купцы из Любека и изредка — из некоторых других городов Германии, изредка нидерландские купцы, по основную массу иностранного купечества составляли купцы из шведских прибалтийских владений — из Нарвы и Ревеля, в небольшом числе — из других городов, подвластных в то время Швеции.

Указанная особенность шведского двора в Новгороде определяла собой и ассортимент товаров, привозившихся сюда из-за шведского рубежа и закупавшихся здесь для вывоза за тот же рубеж. Рассмотрение всей совокупности источников о балтийской торговле России XVII в. позволило установить, что в русские города, в том числе и в Новгород, прибалтийско-немецкими купцами привозились товары из многих стран Западной Европы, в том числе и из Швеции.⁶⁴ В XVII в. шведское народное хозяйство давало на экспорт по сути дела только товары своей мощной металлургической промышленности (стоявшей тогда на первом месте в Европе) — медь, железо и изделия из этих металлов;⁶⁵ эти же шведские товары привозили прибалтийско-немецкие (преимущественно нарвские) купцы и на шведский двор в Новгород.⁶⁶ По сведениям недавно опубликованных текстов царских таможенных книг 1662 и 1666 гг.,⁶⁷ в Нарву ввозилось из Швеции весьма значительное количество железа, меди и медных изделий. Железо из Швеции ввозилось в Нарву в основном в форме полуфабриката («прутовое железо»), медь — преимущественно в изделиях (котлы, проволока, медные деньги).⁶⁸ И железо, и медь привозились в Нарву в количестве, во много раз превышавшем

⁶⁴ *Шаскольский И. П.* Торговля России с Прибалтикой и Западной Европой в XVII в. — В кн.: Экономические связи Прибалтики с Россией. Рига, 1968, с. 67—69.

⁶⁵ Там же, с. 70—71; *Шаскольский И. П.* Об основных особенностях русско-шведской торговли XVII в., с. 23.

⁶⁶ РШЭО, № 106, 176; ЦГАДА, ф. 96, 1620 г., № 1, л. 171—172; Архив ЛОИИ СССР, Кол. актовых книг, кн. 28, л. 276 об.

⁶⁷ ЭСМРШ. М., 1978, с. 214—232; ЭСМРШ. М., 1981, III, с. 494—504, 506—527.

⁶⁸ *Пийримяэ Х. А.* Торговые отношения России со Швецией и другими странами Европы по материалам нарвского ввоза в 1661—1700 гг. — Скандинавский сборник. Таллин, 1963, VII, с. 55—61.

годовые потребности сравнительно небольшого города и его окрестностей;⁶⁹ эти товары явно предназначались для дальнейшего вывоза в Россию, а из Нарвы основной путь вел в Новгород.

При этом надо также учитывать, что прибалтийско-немецкие купцы привозили на новгородский шведский двор лишь часть металлов и металлических изделий, поступавших в этот город из шведских владений для дальнейшей перепродажи внутри России; другую часть (по всей видимости, большую) шведской меди, железа и металлических изделий в Новгород привозили новгородские торговые люди; эти металлы и изделия в значительном количестве доставлялись новгородцами прямо через море из Стокгольма,⁷⁰ частично — из Нарвы, где закупались у прибалтийско-немецких купцов.⁷¹

Купцам прибалтийских городов было выгоднее привозить в Новгород дорогие готовые изделия мануфактурной промышленности и городского ремесла, поступавшие из отдаленных стран Западной Европы (из Германии, Нидерландов, Англии, Франции и др.).

Ассортимент товаров, продававшихся на шведском дворе и происходивших из более отдаленных стран, был несравненно разнообразнее, чем ассортимент товаров шведского происхождения. В первую очередь надо упомянуть дорогие ткани, производившиеся на мануфактурных предприятиях Нидерландов, Англии, Германии. Так, новгородские торговые люди сообщили в апреле 1648 г. на допросе в воеводской избе, что на шведском дворе в Новгороде продаются «сукна, камки, отласы, бархаты, тафты и всякие локотные товары».⁷² В сохранившейся от 1650 г. небольшой выписи из новгородских таможенных книг⁷³ перечисляются привезенные на шведский двор в Новгород шведскими и прибалтийско-немецкими купцами из Ниеншпанца английское сукно, стамедь,⁷⁴ черный и красный бархат, большое количество швейных игол,⁷⁵ жемчуг и др. В других русских документах мы имеем прямые сведения о том, что на шведский торговый двор в Новгород прибалтийско-немецкие купцы привозили (в основном из Нарвы, частично — из Ревеля) соль,⁷⁶ «сукна амбурские»⁷⁷ (гамбург-

⁶⁹ Так, в 1662 г. в Нарву было привезено несколько сот медных котлов, что явно превышало годовые потребности нарвского населения (*Пийримяэ* Х. А. Торговые отношения. . ., с. 61).

⁷⁰ РШЭО, № 86, 88, 95, 96, 156, 168, 200, 208, 225, 226, 242; *Пийримяэ* Х. А. Торговые отношения. . ., с. 55, 59—60.

⁷¹ *Пийримяэ* Х. А. Торговые отношения. . ., с. 57—58, 60—61.

⁷² РШЭО, № 96; «локотные товары» — товары, измеряемые по длине (локоть — мера длины).

⁷³ РШЭО, № 106.

⁷⁴ Стамедь — гладкая шерстяная ткань полотняного переплетения, привозившаяся из Англии.

⁷⁵ Два упомянутых в выписи купца привезли 1½ тыс. игол (иголок), другие два — 17 тыс. игол.

⁷⁶ РШЭО, № 176; ЦГАДА, ф. 96, 1663 г., № 1, л. 612; 1664 г., № 1, л. 188; Архив ЛОИИ СССР, Кол. актовых книг, № 28, л. 276—276 об.

⁷⁷ РШЭО, № 204.

ские), сукно «полукармазин»,⁷⁸ садал,⁷⁹ а иногда — табак,⁸⁰ являвшийся «заповедным» (т. е. запрещенным) товаром.

Косвенные данные об ассортименте товаров, доставлявшихся из-за шведского рубежа на шведский двор в Новгороде, содержит уже упоминавшаяся новгородская книга Московской большой таможи 1693—1694 гг. По этой книге можно приблизительно проследить явки товаров, купленных на шведском дворе в Новгороде. В книге особо оговариваются многочисленные случаи привоза новгородцами товаров «из-за Свицкого рубежа», т. е. товаров, купленных новгородцами в шведских владениях и прямо доставленных в Москву, в других же случаях говорится просто, что товары предъявляются в Московскую таможню «по новгородской выписи», т. е. по выписи из новгородских таможенных книг, свидетельствующей, что товары были приобретены в Новгороде и за них уплачена пошлина в Новгородскую таможню. В Новгороде эти товары могли быть куплены на шведском гостинном дворе у приезжих прибалтийско-немецких купцов или же у русских торговых людей, привезших данные товары из прибалтийских городов. Поскольку есть основания предполагать, что русские торговые люди вывозили из Швеции и шведских прибалтийских владений в первую очередь шведские металлы (медь, железо) и металлические изделия, а прибалтийско-немецкие купцы, сверх того, привозили в Россию дорогие ткани и другие товары, происходившие из отдаленных стран Западной Европы, можно думать, что аналогичное соотношение имелось и среди товаров, привезенных в 1693—1694 гг. из Новгорода в Москву (т. е., что в данном случае последняя группа товаров в основном была привезена в Новгород прибалтийско-немецкими купцами).

По данным книги Московской большой таможи и нарвских таможенных книг⁸¹ можно установить, что на шведский двор в Новгороде привозились различные ткани, в том числе «сукна английские»,⁸² «сукна галацкие»⁸³ и стамедь,⁸⁴ вица («питье репское»),⁸⁵ сельди («сельди анбурги» — гамбургские),⁸⁶ соль,⁸⁷ пря-

⁷⁸ ЦГАДА, ф. 96, кн. 122, л. 312.

⁷⁹ Архив ЛОИИ СССР, ф. Поруб. акты, № 156, 180, 185. — Садал — красящее вещество.

⁸⁰ ЦГАДА, ф. 96, 1664 г., № 1, л. 93—95.

⁸¹ *Пийримяэ Х. А.* 1) Русско-шведские экономические отношения и нарвская торговля в 1661—1700 гг.: Автореф. дис. Тарту, 1962 (далее — *Пийримяэ Х. А.* Автореферат), с. 19—21; 2) Торговые отношения..., с. 73—75.

⁸² Новг. книга Моск. таможи, с. 19, 24, 63; см. также: *Пийримяэ Х. А.* Торговые отношения..., с. 75.

⁸³ Повг. книга Моск. таможи, с. 63; *Пийримяэ Х. А.* Автореферат, с. 21.

⁸⁴ Повг. книга Моск. таможи, с. 18.

⁸⁵ Там же, с. 19, 29; *Пийримяэ Х. А.* 1) Автореферат, с. 21; 2) Торговые отношения..., с. 75—78.

⁸⁶ Новг. книга Моск. таможи, с. 19; *Пийримяэ Х. А.* 1) Автореферат, с. 20—21; 2) Торговые отношения..., с. 71—73.

⁸⁷ *Пийримяэ Х. А.* 1) Автореферат, с. 20; 2) Торговые отношения..., с. 66—70.

пости (перец и др.),⁸⁸ «олово аглинское прutowое»,⁸⁹ бумага писчая⁹⁰ и др. Часть привезенных в Москву и отмеченных в таможенной книге меди и железа⁹¹ также могла быть закуплена на повгородском шведском дворе.

Может быть более или менее точно установлен и ассортимент русских товаров, закупавшихся приезжавшими в Новгород на шведский двор прибалтийско-немецкими купцами из Нарвы и Ревеля и шведскими и прибалтийско-немецкими купцами из Ниеншанца. Среди этих товаров заметное место занимала продукция русского сельского хозяйства и лесных промыслов, но наряду с ней вывозилась и продукция русского ремесла. Крупнейший нарвский купец первой половины XVII в. Арман Герберс в одном документе, адресованном шведским властям, упоминал, что он постоянно закупает в Новгороде и Пскове сало, пеньку, лен, юфть (кожа высшего качества), лосины (лосиные кожи), меха.⁹² В ряде русских документов содержатся прямые сведения о закупке приезжавшими на шведский двор в Новгороде прибалтийскими и шведскими купцами льна и пеньки,⁹³ сала,⁹⁴ мехов,⁹⁵ а также продуктов русского ремесла — значительных партий простых кож⁹⁶ и дорогих кож,⁹⁷ рукавиц⁹⁸ и др. По косвенным данным,⁹⁹ прибалтийские купцы (из г. Нарвы) закупали на шведском дворе в Новгороде лен и пеньку, простые кожи и юфть, меха, сало, рогожи, мыло, поташ, рукавицы, грубые ткани и др.¹⁰⁰ Из Нарвы, Ревеля и Ниеншанца эти товары перепродавались затем частично в Швецию, а в основном — в более отдаленные страны

⁸⁸ Новг. книга Моск. таможи, с. 18, 24, 26; *Пийримяз Х. А.* 1) Автоферрат, с. 21; 2) Торговые отношения..., с. 81.

⁸⁹ Новг. книга Моск. таможи, с. 18, 19, 60; *Пийримяз Х. А.* Торговые отношения..., с. 82.

⁹⁰ Новг. книга Моск. таможи, с. 24, 54, 56, 61; *Пийримяз Х. А.* 1) Автоферрат, с. 21; 2) Торговые отношения..., с. 82.

⁹¹ Новг. книга Моск. таможи, с. 19, 22, 29, 32—34, 36, 37, 42, 43, 49, 50, 54, 55, 61.

⁹² ЦГАДА, ф. 96, 1635 г., № 2, л. 84—85.

⁹³ РШЭО, № 162; ЦГАДА, ф. 96, 1663 г., № 1, л. 601, 612—614.

⁹⁴ РШЭО, № 141; ЦГАДА, ф. 96, 1663 г., № 1, л. 613.

⁹⁵ РШЭО, № 106.

⁹⁶ РШЭО, № 106, 316; ЦГАДА, ф. 96, 1696 г., № 2, л. 2.

⁹⁷ РШЭО, № 106, 267; ЦГАДА, ф. 96, 1663 г., № 1, л. 613; 1668 г., № 1, л. 16.

⁹⁸ РШЭО, № 106.

⁹⁹ По данным, собранным Х. А. Пийримяз на основании материалов нарвских таможенных книг; эти данные носят обобщающий характер и охватывают одновременно и вывоз товаров в Нарву новгородскими и псковскими торговыми людьми, и вывоз в Нарву прибалтийскими купцами товаров, закупленных на шведских дворах в Новгороде и Пскове. Установить, какие товары вывозились в большей мере новгородцами, какие — прибалтийскими купцами (как это было сделано для товаров, ввезенных в Новгород), пока не представляется возможным.

¹⁰⁰ *Пийримяз Х. А.* 1) Состав, объем и распределение русского вывоза в 1661—1700 гг. через шведские владения в Прибалтике на примере торговли г. Нарвы. — Скандинавский сборник. Таллин, 1962, V, с. 45—72, 87—92; 2) Автореферат, с. 16—18.

Западной Европы (в Любек и другие города Северной Германии, в Нидерланды, Англию и др.).¹⁰¹

Таким образом, шведский гостинный двор в Новгороде и по содержанию торговой деятельности фактически не был шведским; привозившиеся для продажи на этот двор зарубежные товары происходили из многих стран Западной Европы, в том числе и из Швеции; закупавшиеся у новгородских торговых людей и вывозившиеся с этого двора за шведский рубеж русские товары тоже отправлялись через прибалтийские порты во многие западноевропейские государства, в том числе в Швецию.

Итак, шведский двор в Новгороде в XVII в. был главным средоточием торговли с иноземными купцами. И больше того, поскольку торговые сношения России с Западной Европой на балтийском направлении проходили в XVII в. в основном через Новгород и Псков, шведский двор в Новгороде был в то время для всего Русского государства одним из главных центров торговли с западноевропейскими странами, шедшей через Балтийское море. Поскольку во Пскове в XVII в. шведского гостиного двора не было, а в 1649 г. английские дворы во внутренних русских городах были закрыты, во второй половине XVII в. новгородский шведский двор был самым крупным иноземным гостинным двором в России. Этой роли шведского двора вполне соответствовало его расположение на Ярославском дворце в самом центре новгородского Торга.

¹⁰¹ Пийримяэ Х. А. Состав, объем и распределение русского вывоза..., с. 46—73, 88—92. — В частности, большая часть вывозившихся из Новгорода и Пскова льна и пеньки шла затем в Любек и Англию, кож и юфти — в Любек, мехов, сала — в Любек, поташа — в Нидерланды; только рукавицы, грубые ткани, мыло вывозились большей частью в Швецию.